

УДК 159.9

DOI: 10.17072/2078-7898/2022-4-531-542

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ МОТИВАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ КОЛЛЕКТИВНОГО СУБЪЕКТА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

*Митина Ольга Валентиновна, Бачкала Анна Петровна,
Морозова Ольга Владимировна*

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

Пандемия COVID-19 принесла человеку страх за себя и своих близких, фрустрацию в результате изменения привычного поведения, что привело к эмоциональной динамике и, как следствие, к изменению мотивационной структуры не только случайным образом на индивидуальном уровне, но и систематически на групповом уровне. Предложенные в статье два варианта атрибутивной мотивационной психосемантической методики позволили построить операциональные модели мотивационного пространства на основе действий и суждений о пандемии актуальных на момент ее апогея (конец 2020-го – 2021-й гг.). В рамках двух исследований, проведенных в Москве и Ташкенте, были выделены категориальные структуры мотивационного пространства отношения к пандемии COVID-19, проявляющегося на когнитивном и поведенческом уровнях. 1) В Ташкенте мотивационные конструкты атрибутировались убеждениям относительно пандемии COVID-19 и поведению в этих условиях. В исследовании приняли участие 76 респондентов (38 мужчин и 38 женщин) в возрасте от 20 до 33 лет ($M = 23,8$, $SD = 3,4$). 2) В Москве мотивационные конструкты атрибутировались поступкам. Было опрошено 112 респондентов (74 женщины и 38 мужчин), в возрасте от 15 до 72 лет ($M = 33,2$, $SD = 15,2$). В обоих исследованиях выборка осуществлялась по принципу снежного кома: участники исследования привлекали респондентов из числа своих знакомых. Данные были проанализированы с помощью факторного анализа. В обоих случаях на первый план (как первый фактор) вышел мотив *Безопасности*, далее шли мотивы *Усиление социальных связей* и *Самодетерминация*. Четвертые факторы в двух исследованиях различаются: на ташкентской выборке был выделен мотив *Недоверия*, а на московской — *Конформизм*. Полученные результаты осмысленны нами в рамках теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана и теории мотивации А. Маслоу.

Ключевые слова: психосемантика, пандемия COVID-19, диагностика, мотивация, потребность в безопасности.

THE STUDY OF THE MOTIVATIONAL STRUCTURE OF THE COLLECTIVE SUBJECT UNDER THE CONDITIONS OF THE COVID-19 PANDEMIC: A PSYCHOSEMANTIC APPROACH

Olga V. Mitina, Anna P. Bachkala, Olga V. Morozova

Lomonosov Moscow State University (Moscow)

The pandemic has brought humans fear for themselves and their loved ones, and frustration because of changes in habitual behavior. All this led to emotional dynamics and, therefore, to changes in the motivational structure not only randomly at the individual level, but also systematically at the group level. We have developed two attributive psychosemantic techniques that we used to construct operational models of motivational space based on actions and judgments actual at the time of the pandemic. In two studies conducted in Moscow and Tashkent, we aimed to identify and study the motivational features of behavior during the COVID-19 pandemic. 1) In Tashkent, the motivational space was constructed using the methodology of attribution of motives to beliefs about COVID-19. The study involved 76 respondents (38 men and 38 women) between the ages of 20 and 33

($M = 23,8$, $SD = 3,4$). 2) The method of attribution of motives to behavior was applied in Moscow. We surveyed 112 respondents (74 females and 38 males), aged 15 to 72 years ($M = 33,2$, $SD = 15,2$). In both studies, we used a snowball sampling technique (research participants asked their acquaintances to be surveyed). The data were analyzed using factor analysis. In both cases, the *Safety* motive was extracted as the first factor, followed by the motives of *Strengthening social relations* and *Self-Determination*. The fourth factor differed: in the Tashkent sample, the motive of *Distrust* was extracted, and in the Moscow one, *Conformism*. We interpreted the results in the framework of the self-determination theory of E. Deci and R. Ryan and the motivation theory of A. Maslow.

Keywords: the need for safety, psychosemantic, COVID-19 pandemic, diagnostic, motivation.

Введение

Коронавирусная инфекция и применяемые правилами меры противодействия ей резко изменили привычный ход жизни людей. Помимо того факта, что наибольшее количество смертей на протяжении истории случились в результате инфекционных заболеваний, дополнительная паника была вызвана стремительным распространением информации через СМИ и общением в социальных сетях. Все это привело к тому, что доминирующей эмоциональной реакцией во время пандемии был страх [Ардашев Р.Г., 2020; Первичко Е.И. и др., 2020].

Одной из главных мер противодействия распространению COVID-19 являлась длительная самоизоляция, которая обострила проблемы как на социальном, так и семейном уровне. Ее травматичность для психики главным образом связана с тем, что она противоречит естественному стремлению к связи с другими [Боулби Д., 2003]. В то же время исследования показали, что принудительное совместное проживание является фактором риска агрессии и домашнего насилия [Sacco M.A., 2020]. В результате человек оказался под двусторонним давлением: угроза физическому здоровью с одной стороны, и психическому благополучию — с другой.

Проблема мотивации стала одной из самых обсуждаемых. Из-за пандемии от людей потребовались резкие изменения привычного паттерна поведения, были противопоставлены индивидуальные и коллективные интересы [Григорьева Н.С., 2021]. В связи с этим мы предположили, что мотив личного благополучия будет противопоставлен мотиву сохранения общественной безопасности. Психологическое благополучие предполагало поддержание неформальных социальных контактов, а материальное благополучие зачастую требовало непосредственного взаимодействия, связанного с профессиональной деятельностью. И то, и другое входило в противоречие с карантинными мерами, направленными на поддержание общественной безопасности.

Однако существующие способы диагностики нуждались в адаптации к изменившимся условиям.

В рамках развития психосемантического подхода неоднократно была обоснована достоверность, надежность, эффективность использования психосемантических методик для проведения исследований мотивационной структуры, когда речь идет об обобщенном коллективном субъекте [Петренко В.Ф., Супрун А.П., 2015; Петренко В.Ф., 2005].

Мы разработали два варианта атрибутивной мотивационной психосемантической методики, которые позволили нам учесть измененный контекст проводимых исследований. Подобно другим психосемантическим методикам, они в большей степени свободны от психологических защит и неискренности испытуемых, и в то же время дают богатый количественный материал, что позволяет объективно анализировать результаты [Петренко В.Ф., 2005].

Материал и методы

Суть метода мотивационной атрибуции в рамках психосемантического подхода заключается в том, что респондент заполняет опросник, где приписывает (атрибутирует) поступкам, суждениям, мнению, отношению возможные мотивы поведения (в каждом случае оценивает эту возможность в баллах), как если бы это относилось к другому человеку [Петренко В.Ф., 1983]. Различные по содержанию объекты оценивания (поступки, отношения и пр.) оказываются близкими в семантическом мотивационном пространстве благодаря сходству определяющих их мотивов и близкого личностного смысла для человека [Петренко В.Ф., 2005].

Чтобы избежать опасности субъективного выбора шкал-мотивов, изначальные списки мотивов поведения были составлены на основе уточненной теории базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца, а также предварительного опроса респондентов, целью которого было накопление большого количества объяснения того или иного отношения к пандемии и поведения в ее условиях, фактически существующих в обыденном сознании. Затем из коррелирующих в пилотаже шкал были исключены или объединены схожие по смыслу мотивы.

Дж. Келли определяет конструкт как биполярный признак [Келли Дж.А., 2000; Похилько В.И., 1984]. При разработке методик мы отошли от такого понимания. В нашем случае испытуемые могли оценивать поступки по мотивам как по униполярным шкалам. Такой способ выставления баллов выбран в связи с его привычностью и интуитивной понятностью для респондентов.

Схожим способом были выбраны поступки и суждения о тех или иных поступках, используемые для исследования. Для этого сначала был проведен контент-анализ научных и новостных статей, рассматривающих поведение людей при пандемии, а затем был составлен опрос о том, какие поступки и суждения, по мнению респондентов, ассоциируются с пандемией COVID-19. Наиболее часто встречающиеся ответы были отобраны для дальнейшего использования в опроснике.

Исследование 1. Построение категориальной структуры мотивационного пространства убеждений (Ташкент, вторая половина 2020 – первая половина 2021 гг.)

Вариант методики, использованной в Ташкенте, включает 20 первичных шкал мотивов и 12 суждений о поступках и поведении в условиях пандемии (см. Приложение). В исследовании приняли уча-

стие 76 респондентов (38 мужчин и 38 женщин) в возрасте от 20 до 33 лет ($M = 23,8$, $SD = 3,4$).

Теория Ш. Шварца, на которой основан опросник, рассматривает ценности как мотивационные конструкты и определяет их основные черты. Ценности неразрывно связаны с эмоциями, относятся к желаемым целям, побуждают к действию и выходят за рамки конкретных действий и ситуаций [Шварц Ш. и др., 2012; Schwartz S.H., 2012].

Построение семантического пространства выполнялось с помощью факторизации массива данных, составленного из индивидуальных массивов респондентов [Митина О.В., 2015]. Мотивы выступали в качестве первичных переменных.

Факторы были выделены методом главных компонент с применением косоугольного вращения облимин и отобраны с использованием критерия Кайзера. В результате обработки было выделено 4 однополюсных фактора, объясняющих 41,2 %, 10 %, 8,9 %, 5,3 % общей дисперсии соответственно. Ниже приведем пункты, получившие наибольшие по модулю факторные нагрузки по каждому фактору (полная матрица факторных нагрузок приводится в Приложении); их корреляции представлены в табл. 1.

Первый фактор *Безопасность* образован следующими первичными переменными:

5. Из чувства страха за своих близких	0,875 ¹
13. Из чувства страха за себя и свою жизнь	0,782
7. Чтобы сохранить свое здоровье	0,758
15. Из чувства ответственности за свою жизнь и жизнь близких	0,757

В данный фактор вошли пункты, связанные с избеганием угроз жизни и здоровью, они отражают стремление защитить себя и своих близких.

Суждения, которые, с точки зрения респондентов, могут обеспечить безопасность, т.е. имеют наибольшие баллы по фактору 1 (см. табл. 2): де-

тальное ознакомление со всей доступной информацией относительно COVID-19, соблюдение всех требований общественной санитарной безопасности, соблюдение мер социальной дистанции.

Второй фактор *Усиление* социальных связей образован следующими первичными переменными:

8. Чтобы ощутить одобрение со стороны других людей	0,796
18. Чтобы придерживаться традиций, принятых в обществе (народе)	0,783
6. Потому что так делали все, последовал(а) за остальными	0,703
10. Чтобы ощутить себя любимым	0,682
19. Чтобы ощутить власть, контроль над другими людьми	0,551
9. Чтобы сохранить хорошие отношения с близкими	0,545
14. Чтобы избежать административного наказания (штрафа, официального замечания) со стороны государства	0,443

В данный фактор вошли пункты, отражающие связь с другими людьми, включенность в социальные общности, влияние, близость и конформизм. Анализ суждений, которые получили максимальные факторные баллы по этому фактору, позволяют сделать вывод, что в обыденном сознании тре-

бования общественной санитарной безопасности воспринимаются как система социальных правил и норм, регулирующих и позволяющих государству контролировать жизнь социума.

Третий фактор *Самодетерминация* образован следующими первичными переменными:

¹ Здесь и далее указаны факторные нагрузки первичных шкал по соответствующему фактору.

2. Чтобы сделать свою жизнь разнообразнее (испытать новый опыт, новые ощущения)	0,854
1. Чтобы самостоятельно и свободно принимать решение о своих дальнейших поступках	0,803
20. Чтобы чувствовать, что остаешься верен своим принципам и идеалам	0,660
4. Чтобы справиться с жизненными трудностями	0,612

Данный фактор объединяет пункты, отражающие ориентацию на себя и сконцентрированность на собственных задачах (на индивидуальном уровне), его содержание схоже с понятием самодетерминации (или автономии) Э. Деси и Р. Райана [Ryan R.M., Deci E.L., 2000]. Логично,

что максимальный балл по этому фактору получил суждение, рассматривающее пандемию как осознание новых возможностей для самореализации, самораскрытия.

Четвертый фактор *Недоверие* образован следующими первичными переменными:

16. Из-за отсутствия веры в действия властей	0,643
19. Чтобы ощутить власть, контроль над другими людьми	0,537

Пункты, вошедшие в этот фактор, отражают отсутствие веры людей в то, что государственные органы могут действенно противостоять пандемии. Суждения, получившие максимальные баллы по этому фактору, связаны с подозрительностью и недоверием: «COVID-19 — это оружие, которое по неосторожности его создателей, вышло из-под контроля», «социальные ограничения диктуются желанием государства контролировать людей».

Согласно нашей интерпретации, второй и третий факторы отражают внутреннюю мотивацию по Деси и Райану [Ryan R.M., Deci E.L., 2000; Гордеева Т.О., 2013], а безопасность и недоверие оттесняют исходные мотивы. Причем среди интегральных мотивов внутренней мотивации ведущим является «Усиление социальных связей»; думается, это может быть связано с тем, что этот мотив особо значим в узбекской культуре.

Таблица 1. Корреляции факторов

Table 1. Factor correlations

Фактор	1. Безопасность	2. Социальные связи	3. Самодетерминация	4. Недоверие
1. Безопасность	1	0,376	0,335	0,128
2. Социальные связи	0,376	1	0,321	0,279
3. Самодетерминация	0,335	0,321	1	0,110
4. Недоверие	0,128	0,279	0,110	1

В табл. 2 представлены усредненные факторные баллы, которые получили суждения по каждому фактору. Отметим, что для каждого фактора были выявлены суждения, задающие полюса этих факторов, что можно интерпретировать как пути удовлетворения этих мотивов (в случае положительного факторного балла) или, наоборот, препятствия им (если факторный балл отрицательный).

По каждому фактору существуют значимые (р-значение менее 0,001) различия в атрибутировании тех или иных мотивов суждений, используемых в опроснике. Таким образом, можно говорить о достоверности выделенных факторов. Хотя в нашем исследовании были выделены только униполярные факторы, тем не менее анализ суждений, оказавшихся на отрицательных полюсах факторов, подразумевает имплицитную антонимию. Так, отрицательное и высокое значение суждения о молитве и покаянии как способе избежать заражения по фактору *самодетерминации*

позволяет сделать предположение о том, что оппозицию самодетерминации в сознании респондентов составляет религиозная покорность. На отрицательном полюсе фактора *Недоверие* с высоким баллом оказалось суждение о необходимости опираться на внутренние психологические ресурсы, что позволяет говорить о приобретенной подозрительности как сопутствующему симптому общей депрессии на фоне пандемии.

Исходя из принятой в подобных исследованиях трактовки результатов приписывания мотивов можно предположить, что чем более актуален мотив для респондента, тем в большей степени он атрибутирует этот мотив по отношению к оцениваемым объектам [Петренко В.Ф., 1989]. Поэтому усредненный показатель факторных баллов оцениваемых объектов (в данном случае суждений) у одного респондента может служить мерой актуализированности у него данного мотива.

Таблица 2. Усредненные факторные баллы, которые получили суждения по выделенным интегральным мотивам

Table 2. Averaged factor scores that the beliefs received according to the extracted integral motives

Суждения	1. Безопасность	2. Социальные связи	3. Самоде-терминация	4. Недоверие
1. Полагать, что пандемия — это новый опыт для всего человечества, который даст толчок к развитию	-0,062	-0,164	0,298	-0,212
2. Полагать, что COVID-19 — это оружие, которое по неосторожности его создателей, вышло из-под контроля	-0,483	-0,075	-0,511	0,519
3. Полагать, что социальные ограничения диктуются желанием вышестоящих органов страны контролировать общество	-0,251	0,265	-0,450	0,424
4. Считать, что человек может самостоятельно о себе позаботиться в период пандемии	0,207	-0,104	0,449	0,053
5. Полагать, что необходимо детально ознакомиться со всей доступной информацией относительно COVID-19	0,705	-0,052	0,326	0,106
6. Полагать, что пандемия — это временное явление, терпимо относится к существующему положению дел	-0,059	0,024	0,265	-0,228
7. Полагать, что условия пандемии — это новые возможности для самореализации (генерировать идеи, учиться чему-то новому, найти дополнительную работу)	-0,324	0,020	0,862	-0,060
8. Полагать, что необходимо соблюдать все требования общественной санитарной безопасности и требовать этого от других (при необходимости в настойчивой форме)	0,646	0,276	-0,343	-0,150
9. Полагать, что страх перед COVID-19 и пандемией явно преувеличен	-0,383	0,003	0,041	0,256
10. Полагать, что нарушение мер социальной дистанции и непосредственное общение с людьми может угрожать здоровью и жизни	0,521	0,137	-0,392	-0,190
11. Полагать, что молитва и покаяние помогает избежать заражения коронавирусом	-0,452	-0,232	-0,798	-0,103
12. Полагать, что внутренние психологические ресурсы (правильные убеждения, вера в себя, здоровое окружение) являются иммунитетом против COVID-19	-0,065	-0,098	0,253	-0,417

Исследование 2. Построение категориальной структуры мотивационного пространства поступков (Москва, первая половина 2021 г.)

В Москве мотивационные конструкторы атрибутировались поступкам (20 мотивов и 21 поступок). Их список представлен в Приложении. Было опрошено 112 респондентов (74 женщин и 38 мужчин, 66 % и 34 % соответственно) в возрасте от 15 до 72 лет ($M = 33,2$, $SD = 15,2$).

Построение мотивационного семантического пространства выполнялось с помощью факторизации массива данных, мотивы выступали в качестве первичных переменных. Факторы выделены

методом главных компонент с применением ко-соугольного вращения облимин и отобранным критерием Кайзера. В результате обработки было выделено 4 однополюсных фактора, объясняющих 36,7 %, 17,2 %, 7,2 %, 4,9 % общей дисперсии соответственно, их корреляции представлены в табл. 3. Аналогично представлению результатов исследования 1 далее приведем пункты, получившие наибольшие по модулю факторные нагрузки по каждому фактору (полная матрица факторных нагрузок приводится в Приложении).

Первый фактор *Безопасность* образован следующими первичными переменными:

13. Чтобы обеспечить безопасность близких и друзей	0,891
11. Чтобы беречь свое здоровье	0,835
14. Ради безопасности и стабильности общества и страны	0,745
19. Чтобы заботиться о близких и о других людях	0,709

Этот фактор отражает мотивацию благополучия себя и других, направленность на главную задачу в условиях пандемии. По составу пунктов этот фактор похож на первый фактор (также *Безопасность*), полученный в исследовании на Ташкентской выборке. Поступки, которые с точки зрения респондентов могли бы обеспечить безопасность (т.е. получившие максимальные баллы по первому фактору): «По возможности оставить-

ся дома, избегать личного общения и публичных мероприятий», «Изолировать детей от членов семьи преклонного возраста», «При появлении симптомов, которые могут указывать на заболевание COVID-19 обращаться за медицинской помощью», «Пройти вакцинацию от COVID-19 при первой возможности».

Второй фактор *Самодетерминация* образован следующими первичными переменными:

3. Чтобы сохранять привычный образ жизни или чувствовать себя удобно, комфортно	0,869
4. Чтобы самостоятельно принимать решения, касающиеся своей жизни и иметь свободу выбора в поступках	0,761
6. Чтобы наслаждаться жизнью и хорошо проводить время	0,733
12. Ради поддержания психического благополучия (например: для избегания стресса или подавленности)	0,657
1. Чтобы иметь свою точку зрения, понимать вещи по-своему	0,541
5. Чтобы не скучать, получать впечатления и эмоциональное возбуждение	0,476

Содержание этого фактора отражает направленность на себя, сохранение удобства, комфорта в новых условиях. Поступки, которые, по мнению респондентов, способствуют удовлетворению этого мотива, прежде всего направлены на поддержание психического здоровья: следовать распорядку дня, вести активный образ жизни, контролировать свое питание, больше отдыхать, ста-

раться отвлечься от событий, связанных с пандемией. В исследовании на Ташкентской выборке данный фактор оказался третьим и имеет скорее экзистенциальный характер, связанный в большей степени с психологическим ростом, а не психологическим благополучием.

Третий фактор *Усиление социальных связей* образован следующими первичными переменными:

8. Чтобы быть лидером и указывать людям, что делать	0,797
10. Чтобы получать похвалу, восхищение, положительную оценку и не быть опозоренным.	0,743
7. Чтобы быть успешным в делах или занимать социально престижный статус	0,672
9. Чтобы получить материальную выгоду или сэкономить деньги.	0,625
2. Чтобы работать, трудиться или учиться чему-то новому.	0,532
20. Чтобы ощущать себя частью группы людей и не чувствовать себя одиноким	0,457

Как мы видим, мотивы, сгруппированные здесь, отражают стремление к признанию, успеху и одобрению. Самое действенное здесь, с точки зрения респондентов, — включиться в волонтер-

скую деятельность в проектах, связанных с COVID-19.

Четвертый фактор *Конформизм* образован следующими первичными переменными:

18. Чтобы поступать как все, не выделяться	0,850
16. Чтобы избежать административных санкций.	0,813
17. Чтобы не раздражать и не беспокоить других людей	0,763

В данной группе факторов прослеживается стремление к избеганию социального отвержения. В Ташкентской выборке *Конформизм* и стремление к *Усилению социальных связей* были объединены в один общий фактор. Этот фактор достаточно высоко коррелировал с *Безопасностью* ($r = 0,376$) и *Самодетерминацией* ($r = 0,321$). Во втором исследовании расщепление на две компоненты привело к тому, что *Усиление социальных связей* больше коррелирует с *Самодетерминаци-*

ей ($r = 0,384$) и меньше — с *Безопасностью* ($r = 0,202$), а *Конформизм*, наоборот, в большей степени коррелирует с *Безопасностью* ($r = 0,440$) и практически не связан с *Самодетерминацией* ($r = 0,058$). Поступки, получившие максимальные баллы по этому фактору, связаны с соблюдением социальных правил и норм поведения, принятых в условиях пандемии: соблюдение социальной дистанции, использование средств индивидуальной защиты в общественных местах.

Таблица 3. Корреляции факторов

Table 3. Factor correlations

Фактор	1. Безопасность	2. Самодетерминация	3. Усиление социальных связей	4. Конформизм
1. Безопасность	1,000	0,093	0,202	0,440
2. Самодетерминация	0,093	1,000	0,384	0,058
3. Усиление социальных связей	0,202	0,384	1,000	0,348
4. Конформизм	0,440	0,058	0,348	1,000

Таблица 4. Усредненные факторные баллы, которые получили поступки по выделенным интегральным мотивам

Table 4. Averaged factor scores that the acts received according to the extracted integral motives

Поступки	1. Безопасность	2. Самодетерминация	3. Социальные связи	4. Конформизм
1. Не использовать средства индивидуальной защиты в общественных местах	-0,639	0,023	-0,302	-0,097
2. Каждый день узнавать последнюю информацию о COVID-19	0,337	-0,112	-0,033	0,074
3. Соблюдать рекомендации для профилактики COVID-19 (например: чаще мыть руки, соблюдать дистанцию с людьми 1.5-2 метра и т.д.)	0,802	-0,150	-0,078	0,546
4. Изолировать детей от членов семьи преклонного возраста	0,340	-0,695	-0,369	0,010
5. Ничего не предпринимать при появлении симптомов, характерных для COVID-19	-0,971	-0,045	-0,137	-0,326
6. Пройти вакцинацию от COVID-19 при первой возможности	0,602	0,289	0,305	0,280
7. Быть волонтером в проектах связанных с COVID-19	0,138	-0,362	0,902	-0,373
8. Требовать от окружающих использования средств индивидуальной защиты или требовать соблюдения рекомендаций для профилактики COVID-19	0,683	-0,366	0,235	-0,035
9. Использовать неэффективные средства индивидуальной защиты в общественных местах (например: носить незащищающую маску)	-0,947	-0,312	-0,284	0,461
10. Стараться отвлечься от событий связанных с пандемией	-0,462	0,730	0,016	-0,307
11. Уделять близким людям больше внимания во время самоизоляции	-0,012	0,142	0,170	-0,182
12. Отказаться от вакцинации от COVID-19, так как она не всем подходит в силу некоторых обстоятельств	-0,362	0,101	-0,340	-0,411
13. Требовать от детей соблюдения санитарных норм и использования средств индивидуальной защиты	0,600	-0,311	-0,001	0,265
14. Не выходить лишний раз из дома, избегать личного общения и публичных мероприятий	0,603	-0,329	-0,224	0,451
15. Заботиться о себе во время пандемии (например: следовать распорядку дня, вести активный образ жизни, контролировать свое питание, больше отдыхать)	0,167	0,748	0,296	-0,394
16. При появлении симптомов, которые могут указывать на заболевание COVID-19 оставаться дома и обращаться за медицинской помощью	0,844	-0,379	-0,296	0,483
17. Не переходить на удаленную работу во время пандемии, даже если есть такая возможность	-0,878	0,332	0,476	-0,472
18. Намеренно избегать новостей связанных с COVID-19	-0,741	0,244	-0,452	-0,491
19. Использовать средства индивидуальной защиты в общественных местах (например: носить медицинскую маску, перчатки и т.д.)	0,805	-0,124	0,107	0,942
20. Ходить в гости	-0,908	0,576	0,008	-0,424

Обсуждение результатов

Наше изначальное предположение о конфликте мотивов личного благополучия и общественной безопасности не подтвердилось. Мотив общественной безопасности оказался личностно интегрирован, вопреки нашим ожиданиям. Несмотря на то, что первичные шкалы (мотивационные конструкты) опросников в Ташкенте и в Москве были разными, актуальными для каждой страны, модели мотивации коллективных субъектов получились сходными. Они отражают деформацию структуры исходных потребностей и мотивов самодетерминации, взаимосвязи с другими и обращение к важнейшим фундаментальным потребностям в безопасности. Вслед за *Безопасностью*, которая в обеих странах занимает ведущее место, в Москве сильнее выражен интегральный мотив *Самодетерминация*, а в Ташкенте — *Взаимосвязь с другими*. Мы считаем, что данное различие объясняется тем, что узбекская культура является в большей степени коллективистской, чем российская.

Говоря о главенстве безопасности в коллективном сознании, укажем, что по А. Маслоу потребность в ней относится к фундаментальным потребностям человека [Маслоу А., 2003]. Оказавшись под угрозой, потребность в безопасности выходит на первый план в сознании людей и перестраивает их деятельность [Маслоу А., 2003]. Конформизм в контексте пандемии выступает как реализация потребности в безопасности. В понятиях внутренней и внешней мотивации можно сказать, что выделение фактора *Безопасность* отдельно от фактора *Самодетерминация* свидетельствует о том, что безопасность в общественном сознании не входит в фактор *Самодетерминация* и относится к внешней мотивации (по Э. Деси и Р. Райану). В связи с этим логично предположить, что высокая выраженность данного аспекта мотивации приводит к дистрессу и негативно сказывается на внутренней мотивации, которая в нашей модели представлена факторами *Самодетерминация* и *Усиление социальных связей*. Потребность в безопасности мобилизует силы организма, а длительная мобилизация в совокупности с неопределенностью вызывает истощение.

Ситуация пандемии деформирует мотивационную структуру в сторону внешней мотивации. Это объясняет стресс, массовые увольнения и другие распространенные негативные явления пандемии. Помимо этого, вероятно, мотивацион-

ное значение поступков постоянно меняется, флуктуирует, т.к. ограничения и правила непредсказуемо налагаются и снимаются, в новостном поле представлена противоречивая информация, что не может не отразиться на мотивационном пространстве.

Заключение

Наше исследование посвящено, прежде всего, потребности в безопасности и ее месту в мотивационной структуре человека, оказавшегося в ситуации пандемии COVID-19. Диагностика мотивационного пространства на уровне коллективного субъекта позволяет выявлять основные мотивы, доминирующие в сознании группы людей в целом, и судить об имеющихся проблемах социального уровня.

Принципы построения обеих методик были одинаковы. Различия в первичных шкалах и объектах шкалирования методик обусловлены именно актуальностью содержания для каждой выборки. В обоих случаях речь идет о русскоязычных респондентах. Результаты, полученные при всех имеющихся различиях, одинаковы. Главный вывод заключается в том, что независимо от культурной специфики, возраста, этнического состава люди переживали пандемию как угрозу личной безопасности.

Выделенные компоненты не могут предсказывать, как поведет себя тот или иной испытуемый, но они отражают личностную значимость, представленность в сознании некоторой проблематики. В результате факторного анализа в фактор *Самодетерминация* поступки, связанные с безопасностью, вошли с нагрузкой ниже 0,4. Таким образом, в сознании коллективного субъекта поступки, ассоциирующиеся с безопасностью, относятся к внешней мотивации. Здоровье не воспринимается как ценность в обыденном сознании без угрозы его лишиться. В ситуации пандемии безопасность оказывается отнесенной к внешней мотивации как в связи со страхом заразиться, так и в связи с введением ограничений и обязательств, предполагающих совершение определенных действий для обеспечения прежде имеющегося блага.

Таким образом, в результате проведенного исследования были разработаны и применены на практике схожие методики, которые учитывают культурный контекст и позволяют определять основные интегральные мотивы поведения в условиях социальных ограничений.

Выражение признательности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 21-18-00624.

Acknowledgements

The research was financially supported by the Russian Science Foundation (RSF) within the framework of research project no. 21-18-00624.

Приложение 1

Таблица 5. Полная матрица факторных нагрузок для исследования, проведенного в Ташкенте

Table 5. Factor loadings matrix for the study conducted in Tashkent

	1. Безопасность	2. Социальные связи	3. Самодетерминация	4. Недоверие
5. Из чувства страха за своих близких	0,875	0,060	-0,114	0,043
13. Из чувства страха за себя и свою жизнь	0,782	0,141	-0,074	0,136
7. Чтобы сохранить свое здоровье	0,758	0,034	0,184	-0,076
15. Из чувства ответственности за свою жизнь и жизнь близких	0,757	0,027	0,188	-0,067
11. Чтобы проявить любовь и заботу о близких	0,586	0,254	0,273	-0,300
17. Из-за страха перед будущим	0,574	0,064	0,062	0,372
3. Чтобы получить больше информации о Covid-19 и пандемии	0,359	0,077	0,359	0,157
8. Чтобы ощутить одобрение со стороны других людей	0,044	0,796	0,014	-0,006
18. Чтобы придерживаться традиций, принятых в обществе (народе)	-0,003	0,783	0,012	0,116
6. Потому что так делали все, последовал(а) за остальными	0,207	0,703	-0,147	0,060
10. Чтобы ощутить себя любимым	0,035	0,682	0,350	-0,194
19. Чтобы ощутить власть, контроль над другими людьми	-0,138	0,551	0,048	0,537
9. Чтобы сохранить хорошие отношения с близкими	0,329	0,545	0,251	-0,262
14. Чтобы избежать административного наказания (штрафа, официального замечания) со стороны государства	0,384	0,443	-0,154	0,158
2. Чтобы сделать свою жизнь разнообразнее (Испытать новый опыт, новые ощущения)	-0,200	0,137	0,854	-0,028
1. Чтобы самостоятельно и свободно принимать решение о своих дальнейших поступках	0,103	-0,106	0,803	0,063
20. Чтобы чувствовать, что остаешься верен своим принципам и идеалам	0,063	0,130	0,660	0,089
4. Чтобы справиться с жизненными трудностями	0,334	-0,155	0,612	0,037
16. Из-за отсутствия веры в действия властей	0,334	-0,040	0,128	0,643
12. Из материальных соображений (увеличить свой доход)	-0,217	0,391	0,350	0,512

Таблица 6. Полная матрица факторных нагрузок для исследования, проведенного в Москве

Table 6. Factor loadings matrix for the study conducted in Moscow

	1. Безопасность	2. Самодетерминация	3. Социальные связи	4. Конформизм
13. Чтобы обеспечить безопасность близких и друзей	0,891	-0,037	0,000	0,026
11. Чтобы беречь свое здоровье	0,835	0,148	0,140	0,031
14. Ради безопасности и стабильности общества и страны	0,745	-0,097	-0,196	0,128
19. Чтобы заботиться о близких и о других людях	0,709	-0,133	-0,239	0,168
15. Чтобы следовать социальным нормам, соблюдать правила и законы даже когда никто не видит	0,573	-0,042	-0,111	0,395
21. Чтобы быть надежным и заслуживающим доверия	0,471	-0,056	-0,416	0,238
3. Чтобы сохранять привычный образ жизни или чувствовать себя удобно, комфортно	-0,132	0,869	0,048	0,039

Окончание табл. 6

	1. Безопасность	2. Самодетерминация	3. Социальные связи	4. Конформизм
4. Чтобы самостоятельно принимать решения, касающиеся своей жизни и иметь свободу выбора в поступках	-0,055	0,761	-0,017	0,089
6. Чтобы наслаждаться жизнью и хорошо проводить время	-0,115	0,733	-0,154	0,055
12. Ради поддержания психического благополучия (например: для избегания стресса или подавленности)	0,381	0,657	0,176	0,082
1. Чтобы иметь свою точку зрения, понимать вещи по-своему	0,081	0,541	-0,175	-0,090
5. Чтобы не скучать, получать впечатления и эмоциональное возбуждение	-0,182	0,476	-0,452	-0,067
8. Чтобы быть лидером и указывать людям, что делать	0,095	-0,026	-0,797	0,013
10. Чтобы получать похвалу, восхищение, положительную оценку и не быть опозоренным.	0,147	-0,039	-0,743	0,122
7. Чтобы быть успешным в делах или занимать социально престижный статус	0,055	0,261	-0,672	-0,015
9. Чтобы получить материальную выгоду или сэкономить деньги.	-0,230	0,041	-0,625	0,268
2. Чтобы работать, трудиться или учиться чему-то новому.	0,248	0,320	-0,532	-0,224
20. Чтобы ощущать себя частью группы людей и не чувствовать себя одиноким	0,099	0,088	-0,457	0,350
18. Чтобы поступать как все, не выделяться	-0,051	0,058	-0,116	0,850
16. Чтобы избежать административных санкций.	0,111	-0,004	0,029	0,813
17. Чтобы не раздражать и не беспокоить других людей	0,177	0,098	0,034	0,763

Список литературы

Ардашев Р.Г. Пандемия коронавируса как стратегия иррационального мышления: естественные условия и социальные рамки // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке: сб. ст. XI Всерос. с междунар. участием очной науч. конф. / под общ. ред. Н.Д. Субботиной, Ю.В. Гавриловой, Н.С. Зиминной. Чита: ЗабГУ, 2020. С. 82–88.

Боулби Д. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 480 с.

Гордеева Т.О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, условия развития: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2013. 444 с.

Григорьева Н.С. Граждане и общество в условиях пандемии COVID-19: общественные интересы versus личная свобода // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. Вып. 84. С. 147–164. DOI: <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-84-147-164>

Келли Дж.А. Психология личности: Теория личных конструктов: пер. с англ. СПб.: Речь, 2000. 249 с.

Маслоу А. Мотивация и личность: пер. с англ. СПб.: Питер, 2003. 352 с.

Митина О.В. О некоторых методах анализа психосемантических данных // Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса: сб. матер. III Всерос. конф. по психологической диагностике (Че-

лябинск, 9–11 сентября 2015 г.): в 2 т. / отв. ред. Н.А. Батулин. Челябинск: Изд. центр ЮурГУ, 2015. Т. 1. С. 247–255.

Первичко Е.И., Митина О.В., Степанова О.Б., Коноховская Ю.Е., Дорохов Е.А. Восприятие COVID-19 населением России в условиях пандемии 2020 года // Клиническая и специальная психология. 2020. Т. 9, № 2. С. 119–146. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpse.2020090206>

Петренко В.Ф. Основы психосемантики: учебник. СПб.: Питер, 2005. 480 с.

Петренко В.Ф. Психосемантика сознания: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1989. 48 с.

Петренко В.Ф. Психосемантические исследования мотивации // Вопросы психологии. 1983. № 3. С. 29–39.

Петренко В.Ф., Супрун А.П. Психосемантический подход к проблеме мотивации // Развитие личности. 2015. № 3. С. 158–177.

Похилько В.И. Техника репертуарных решеток в экспериментальной психологии личности // Вопросы психологии. 1984. № 3. С. 151–157.

Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Лунатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 2. С. 43–70.

Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social develop-

ment, and well-being // *American Psychologist*. 2000. Vol. 55, iss. 1. P. 68–78. DOI: <https://doi.org/10.1037/0003-066x.55.1.68>

Sacco M.A. The impact of the Covid-19 pandemic on domestic violence: The dark side of home isolation during quarantine // *Medico-Legal Journal*. 2020. Vol. 88, iss. 2. P. 71–73. DOI:

<https://doi.org/10.1177/0025817220930553>

Schwartz S.H. An overview of the Schwartz theory of basic values // *Online Readings in Psychology and Culture*. 2012. Vol. 2, iss. 1. URL:

<https://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/11/> (accessed: 14.11.2022). DOI: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>

Получена: 01.10.2022. Принята к публикации:
21.10.2022

References

Ardashev, R.G. (2020). [Coronavirus as a strategy of irrational thinking: natural conditions and social framework]. *Problema sootnosheniya estestvennogo i sotsial'nogo v obschestve i cheloveke: sbornik statey XI Vserossiyskoy s mezhdunarodnym uchastiem ochnoy nauchnoy konferentsii* [The Problem of the Correlation between the Natural and the Social in Society and Man: a collection of articles 11th All-Russian full-time scientific conference with international participation]. Chita: Transbaikalsu Publ., pp. 82–88.

Bowlby, J. (2003). *Privyazannost'* [Attachment]. Moscow: Gardariki Publ., 480 p.

Gordeeva, T.O. (2013). *Motivatsiya uchebnoy deyatel'nosti shkol'nikov i studentov: struktura, mekhanizmy, usloviya razvitiya: dis. ... d-ra psikholog. nauk* [Motivation of educational activity of schoolchildren and students: structure, mechanisms, development conditions: dissertation]. Moscow, 444 p.

Grigor'eva, N.S. (2021). [Citizens and society in the face of COVID-19 pandemic: Public interest versus individual freedom]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik* [E-journal. Public Administration]. Iss. 84, pp. 147–164. DOI: <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-84-147-164>

Kelly, G.A. (2000). *Psikhologiya lichnosti: Teoriya lichnykh konstruktov* [A theory of personality: The psychology of personal constructs]. St. Petersburg: Rech' Publ., 249 p.

Maslow, A. (2003). *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. St. Petersburg: Piter Publ., 352 p.

Mitina, O.V. (2015). [About some techniques for analyzing psychosemantic data]. *Sovremennaya psikhodiagnostika Rossii. Preodolenie krizisa: sbornik materialov*

III Vserossiyskoy konferentsii po psikhologicheskoy diagnostike: v 2 t. [Modern Psychodiagnostics of Russia. Overcoming the Crisis: Proceedings of the 3rd All-Russian Conference on Psychological Diagnostics: in 2 vols]. Chelyabinsk: SUSU Publ., vol. 1, pp. 247–255.

Pervichko, E.I., Mitina, O.V., Stepanova, O.B., Kon'yukhovskaya, Yu.E. and Dorokhov, E.A. (2020). [Perception of COVID-19 during the 2020 pandemic in Russia]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical Psychology and Special Education]. Vol. 9, no. 2, pp. 119–146. DOI:

<https://doi.org/10.17759/cpse.2020090206>

Petrenko, V.F. (1983). [Psychosemantic studies of motivation]. *Voprosy psikhologii*. No. 3, pp. 29–39.

Petrenko, V.F. (1989). *Psikhosemantika soznaniya: avtoreferat dis. ... d-ra psikholog. nauk* [Psychosemantics of consciousness: Abstract of Ph.D. dissertation]. Moscow, 48 p.

Petrenko, V.F. (2005). *Osnovy psikhosemantiki* [Fundamentals of psychosemantics]. St. Petersburg: Piter Publ., 480 p.

Petrenko, V.F. and Suprun, A.P. (2015). [Psychosemantic approach to the problem of motivation]. *Razvitiye lichnosti* [Development of Personality]. No. 3, pp. 158–177.

Pokhil'ko, V.I. (1984). [The repertory grid technique in experimental psychology of personality]. *Voprosy psikhologii*, No. 3, pp. 151–157.

Ryan, R.M. and Deci, E.L. (2000). Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychologist*. Vol. 55, iss. 1, pp. 68–78. DOI: <https://doi.org/10.1037/0003-066x.55.1.68>

Sacco, M.A. (2020). The impact of the Covid-19 pandemic on domestic violence: The dark side of home isolation during quarantine. *Medico-Legal Journal*. Vol. 88, iss. 2, pp. 71–73. DOI: <https://doi.org/10.1177/0025817220930553>

Schwartz, S.H. (2012). An overview of the Schwartz theory of basic values. *Online Readings in Psychology and Culture*. Vol. 2, iss. 1. Available at: <https://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/11/> (accessed 14.11.2022). DOI: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>

Schwartz, S.H., Butenko, T.P., Sedova, D.S. and Lipatova, A.S. (2012). [A refined theory of basic individual values: Application in Russia]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. Vol. 9, no. 2, pp. 43–70.

Received: 01.10.2022. Accepted: 21.10.2022

Об авторах

Митина Ольга Валентиновна

кандидат психологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
факультет психологии

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
125009, Москва, ул. Моховая, 11/9;
e-mail: omitina@inbox.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2237-4404>
ResearcherID: I-5194-2012

Бачкала Анна Петровна

студентка факультета психологии

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
125009, Москва, ул. Моховая, 11/9;
e-mail: annabachkala@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0886-1676>
ResearcherID: GXV-7216-2022

Морозова Ольга Владимировна

студентка факультета психологии

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
125009, Москва, ул. Моховая, 11/9;
e-mail: olgamorosowanew@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0380-1113>
ResearcherID: GXW-1962-2022

About the authors

Olga V. Mitina

Candidate of Psychology, Docen, Leading Researcher,
Faculty of Psychology

Lomonosov Moscow State University,
11/9, Mokhovaya st., Moscow, 125009, Russia;
e-mail: omitina@inbox.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2237-4404>
ResearcherID: I-5194-2012

Anna P. Bachkala

Student of the Faculty of Psychology

Lomonosov Moscow State University,
11/9, Mokhovaya st., Moscow, 125009, Russia;
e-mail: annabachkala@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0886-1676>
ResearcherID: GXV-7216-2022

Olga V. Morozova

Student of the Faculty of Psychology

Lomonosov Moscow State University,
11/9, Mokhovaya st., Moscow, 125009, Russia;
e-mail: olgamorosowanew@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0380-1113>
ResearcherID: GXW-1962-2022

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Митина О.В., Бачкала А.П., Морозова О.В. Психосемантический подход к исследованию мотивационной структуры коллективного субъекта в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. Вып. 4. С. 531–542. DOI: 10.17072/2078-7898/2022-4-531-542

For citation:

Mitina O.V., Bachkala A.P., Morozova O.V. [The study of the motivational structure of the collective subject under the conditions of the COVID-19 pandemic: a psychosemantic approach]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2022, issue 4, pp. 531–542 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2022-4-531-542